

Юридическая природа пиринговых сетей

Широкое распространение локальных сетей и высокоскоростного доступа к Интернету в нашей стране способствовали повсеместному распространению пиринговых сетей, которые стали обязательным атрибутом персонального компьютера у большинства пользователей. Однако существующие правовые механизмы не способны с должной эффективностью регулировать деятельность этих сетей. В такой ситуации есть насущная потребность в эффективной правовой регламентации функционирования пиринговых сетей, для чего необходимо разрешить вопрос о юридической природе таких сетей, поскольку изучение такого сложного многогранного явления, как пиринговые сети, невозможно без определения его юридической природы. В связи с этим необходимо подвергнуть анализу отношения, возникающие в пиринговых сетях, чтобы определить их юридическую природу.

Термин «юридическая природа» в цивилистической литературе формально не определен [1, с. 35]. Однако очевидно, что определение юридической природы пиринговых сетей должно содержать в себе указание на такие моменты, которые характеризуют данные сети со стороны их сущности и специфической для них формы, а также функций, которые пиринговые сети выполняют среди других явлений. Представляется, что в настоящем исследовании под юридической природой, а точнее гражданско-правовой природой, пиринговых сетей необходимо понимать их основное свойство, сущность с позиции гражданского законодательства [2, с. 51–68].

В соответствии с терминологией Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пиринговые сети относятся к информационно-телекоммуникационным сетям, под кото-

рыми понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Однако кроме пиринговых сетей к информационно-телекоммуникационным сетям относится и глобальная сеть Интернет, поэтому следует рассмотреть существующие точки зрения на юридическую природу Интернета с целью их применения для определения правовой природы пиринговых сетей.

Аналогия с Интернетом позволяет выделить три возможных взгляда на правовую природу пиринговых сетей. В первом случае пиринговые сети можно охарактеризовать в качестве субъекта гражданских правоотношений, во втором – в качестве объекта гражданских прав. В третьем случае пиринговые сети характеризуются как совокупность информационных общественных отношений, что позволяет предположить, что по своей гражданско-правовой природе они относятся к совокупности регулируемых гражданским законодательством отношений. Рассмотрим более подробно, какая из приведенных точек зрения является верной и соответственно какова юридическая природа пиринговых сетей.

Представляется достаточно спорным утверждение о том, что пиринговая сеть в полной мере может выступать субъектом права. Как известно, субъекты права являются субъектами общественных отношений и, следовательно, должны обладать способностью к волеизъявлению. Таким образом, если предположить, что пиринговые сети могут выступать в качестве субъекта гражданских правоотношений, то единственно возможным является их выступление в качестве юридического лица. Однако не всякое сообщество или коллективное образование, которым представлена в рассматриваемом случае пиринговая сеть, является юридическим лицом. Оно не станет юридическим лицом, даже если будет объявлено таковым официально. Ответ на вопрос о том, обладает ли данное сообщество статусом юридического лица, напрямую зависит от

того, обладает ли это сообщество теми свойствами, которые в своей совокупности делают его самостоятельным участником гражданских правоотношений, то есть юридическим лицом [3, с. 134].

Основными признаками юридического лица являются: организационное единство, обособленность имущества, способность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность, выступление в гражданском обороте от собственного имени [4, с. 183].

Как известно, под организационным единством юридического лица понимается система существенных взаимосвязей всех структурных подразделений, органов организации между собой и подчинение их руководящему органу [5, с. 131–132]. В силу особенностей у пиринговых сетей сегодня нет единого контролирующего органа, более того, даже в рамках одной сети контроль значительно затруднен, а иногда практически невозможен.

По своей сути пиринговые сети являются прикладными, иначе говоря, наложенными, функционирующими поверх Интернета или локальной сети и использующими существующие транспортные протоколы TCP или UDP. То есть пиринговую сеть составляют компьютеры, подключенные к существующей сети, например локальной, и объединенные вместе с помощью специального программного обеспечения. Следовательно, у данной сети фактически не может быть единого собственника, если не считать таким разработчика программного обеспечения.

Формально пиринговая компания (компания – разработчик сети) может быть владельцем конкретной пиринговой сети, однако в реальности это значит, что ей просто принадлежит конкретная программа – клиент. После того как данный программный продукт попадает в свободное обращение, начинается процесс свободного развития сети, который практически независим от пиринговой компании.

Примером могут служить события, связанные с появлением пиринговой сети «Gnutella». Вскоре после закрытия пиринговой сети «Napster» возникла децентрализованная сеть «Gnutella». Программисты компании «Nullsoft» написали программу и выложили ее в Интернет для свободного скачивания. Через некоторое время у компании «Nullsoft» сменился владелец – им стала крупная корпорация «AOL», резко сократившая масштабы распространения программы, запретив ее свободное скачивание. Однако в мире уже появились копии «Gnutella», и процесс разрастания ее сети стал необратимым, причем данная программа имеет открытый исходный код, поэтому другие программисты могут заниматься ее доработкой и дальнейшим распространением. Следует отметить, что данная сеть существует и сейчас [6, с. 75].

Более поздний пример – это ситуация с пиринговой сетью «eDonkey2000» («eDonkey2K»). По решению суда от 11 сентября 2006 г. владелец пиринговых сетей «eDonkey2000» и «Overnet» компания «MetaMachine Inc.» закрыла обе сети. На официальном сайте сети «eDonkey2000» было вывешено объявление, которое находится там до сих пор, о том, что сеть закрыта и больше работать не будет. В действительности же данная сеть продолжила функционировать и в настоящее время является одной из крупнейших пиринговых сетей в мире, она известна, в том числе и большинству российских пользователей Интернета, под именами программ-клиентов «Ослик», «Осел» [7, с. 86–87].

Данные примеры свидетельствуют о том, что пиринговые компании нельзя считать собственниками пиринговых сетей. Кроме того, представляется, что по своей природе пиринговые сети вообще не могут иметь конкретного собственника, поскольку они образуются путем объединения компьютеров с помощью специальной программы с целью обмена данными между пользователями, которые сами выступают в качестве поставщика информации, а также играют роль сервера.

Соответственно пиринговые сети сегодня не имеют организационного единства, присущего юридическому лицу. В них нет ни одного органа или иной руководящей структуры, которая обладала бы функциями единоличного высшего органа управления и имела полномочия решать все вопросы, связанные с пиринговыми сетями, в том числе осуществлять волеизъявление от имени всех своих пользователей вовне.

Нельзя также говорить и о слиянии волей всех пользователей пиринговых сетей в одну единую волю и возможности выражения этой воли вовне, как это происходит у юридических лиц. Хотя только достижение той степени единства и завершенности, которая обеспечивает возможность выступления в качестве субъекта различного рода отношений, позволяет признать общественное образование юридическим лицом [8, с. 186].

Вторым признаком юридического лица является обособленность имущества. Сами пиринговые сети как таковые никаким обособленным имуществом не обладают. Становясь членом пиринговой сети, пользователи не передают этому обществу какого-либо своего имущества, кроме возможности использования информации, расположенной на жестком диске компьютера пользователя, другим участникам сети, а также части вычислительных ресурсов ЭВМ и пропускной способности канала связи, используемых для обеспечения функционирования сети и передачи данных. Однако данная возможность носит технический характер и не может считаться правом аренды или пользования на информацию или компьютеры членов пиринговой сети и никоим образом не может быть передана другим лицам.

Описанная ситуация не позволяет пиринговым сетям обладать способностью нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность, так как юридическое лицо, согласно легальной дефиниции, отвечает по своим обязательствам именно принадлежащим ему обособленным имуществом.

Отсутствие у пиринговых сетей единого руководящего органа, о чем было сказано выше, не позволяет определять единую волю пиринговой сети как цельного субъекта и выражение этой воли вовне при отношениях со сторонними контрагентами. Иными словами, при отсутствии указанного органа пиринговая сеть не может выступать в гражданском обороте от своего имени.

Таким образом, мы видим, что у пиринговых сетей отсутствуют все четыре основных признака, наличие которых в совокупности является обязательным условием для отнесения какого-либо коллективного образования к юридическим лицам. Поскольку отнесение пиринговых сетей к юридическим лицам – это единственная возможность отнести их к субъектам гражданского права, то в связи с невозможностью определить пиринговую сеть юридическим лицом нет и возможности определить ее как субъект гражданского права. Это приводит нас к выводу о том, что на современном этапе своего развития пиринговые сети не могут быть отнесены к субъектам гражданского права.

Между тем нельзя причислить пиринговые сети и к объектам гражданского права.

В соответствии с ГК РФ к объектам гражданских прав относятся имущество и нематериальные блага. Очевидно, что нематериальным благом, впрочем, как и процессом создания благ, пиринговые сети не являются. В таком случае, чтобы быть объектом гражданских правоотношений, пиринговые сети должны быть материальным благом и соответственно объектом гражданского оборота. В связи с этим допустимым вариантом является рассмотрение пиринговых сетей в настоящем контексте либо как совокупности компьютеров пользователей, либо как информационного пространства (совокупности всей информации, которая имеет оборот в пиринговых сетях), так как и в первом, и во втором случае мы имеем дело с объектами гражданского оборота. В первом случае – это

компьютеры, средства связи и так далее, во втором – это информация.

Объекты гражданского оборота должны свободно переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или иным способом. Иными словами, речь идет о возможности присвоения и обладания таким объектом. Пиринговые же сети, по сути, не принадлежат никому в отдельности. Ранее уже отмечалось, что пользователи не передают пиринговым сетям какого-либо своего имущества. Таким образом, нет консолидации имущества, все оно разрозненно принадлежит различным субъектам пиринговой сети. В то же время огромное количество людей пользуется пиринговыми сетями, в процессе чего количество компьютеров, включенных в сеть, а следовательно, ее составляющих, постоянно изменяется; в то время как одни компьютеры подключаются к пиринговым сетям, другие отключаются от них.

Таким образом, по своей природе пиринговые сети в своей целостности не могут быть переданы одним субъектом общественных отношений другому как в случае представления таких сетей в качестве совокупности компьютеров пользователей, так и в случае представления в качестве информационного пространства. Определение судьбы пиринговых сетей каким-либо единоличным собственником, участником гражданского оборота, не представляется возможным. Следовательно, пиринговая сеть не может принадлежать кому-либо на праве собственности и не может быть объектом гражданского оборота. Из этого логично сделать вывод о том, что пиринговые сети не являются и объектом гражданских прав.

Казалось бы, если пиринговые сети не являются ни объектом, ни субъектом права, разговор о какой-либо юридической специфике их функционирования является вообще беспредметным. Однако это не так. Специфика отношений, связанных с функционированием пиринговых сетей, безусловно, имеется. Поэтому пиринговые сети можно охарактеризо-

вать как совокупность информационных общественных отношений, а информация отнесена российским гражданским законодательством к объектам гражданских прав. Это усиливает предположение о том, что большинство информационных общественных отношений, совокупность которых составляет пиринговые сети, а следовательно, и сами пиринговые сети относятся к предмету гражданско-правового регулирования.

Вместе с тем следует отметить, что информационные общественные отношения в пиринговых сетях регулируются нормами не только гражданского, но и иных отраслей права. Информационные общественные отношения, возникающие и развивающиеся в пиринговых сетях, отличаются разнообразием содержания. Именно содержание рассматриваемых информационных отношений предопределяет применение при их регулировании особых методов и норм различных отраслей права: административного, уголовного и гражданского.

Таким образом, пиринговые сети по своей юридической природе не являются субъектом или объектом гражданского права. Кроме того, не являются они и предметом только гражданско-правового, административно-правового или уголовно-правового регулирования. Как совокупность информационных общественных отношений пиринговые сети выступают объектом правового воздействия норм различных отраслей права, но подавляющее большинство, может быть, самых больших по объему групп общественных отношений, формирующихся, развивающихся и реализуемых в пиринговых сетях, относятся к предмету гражданско-правового регулирования.

Вышеизложенное свидетельствует, что по своей юридической природе пиринговые сети представляют собой скорее совокупность информационных общественных отношений в виртуальной среде, где содержанием правоотношения являются отношения между пользователями, а также между пользователями и третьими лицами, например правообладателями, в случае нарушения исключительных прав последних.

Список литературы

1. *Страунинг Э.Л.* Самозащита гражданских прав [Текст]: Дис. ... канд. юр. наук / Э.Л. Страунинг. М., 1999.
2. *Малахов С.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет [Текст]: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Сергей Валерьевич Малахов. М., 2001.
3. *Братусь С.И.* Субъекты гражданского права [Текст] / С.И. Братусь. М., 1950.
4. *Суханов Е.А.* Юридическое лицо как субъект гражданского права // Гражданское право. Т. 1 [Текст] / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998.
5. *Красавчиков О.А.* Юридические лица // Советское гражданское право. Т. 1. [Текст] / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985.
6. *Римша Т.* Бесплатно качаем из Интернета: программы, игры, музыка, фильмы, книги (+CD) [Текст] / Т. Римша. СПб.: Лидер, 2007.
7. *Красоткин А.* Ослов за решетку? [Текст] / А. Красоткин // Мир ПК. 2006. № 11.
8. *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении [Текст] / Р.О. Халфина. М., 1974.